

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.2

**КСЕНОФОБИИ НА ЮГЕ
РОССИИ: НОСИТЕЛИ
ИНТОЛЕРАНТНЫХ
УСТАНОВОК¹**

**XENOPHOBIA IN THE SOUTH
OF RUSSIA: CARRIERS
OF INTOLERANT
ATTITUDES**

Мукомель Владимир Изявич

Доктор социологических наук,
главный научный сотрудник,
Института социологии Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Москва,
e-mail: mukomel@isras.ru

Vladimir I. Mukomel

Doctor of Sociological Sciences,
Main Researcher, Institute of Sociology,
Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
Moscow,
e-mail: mukomel@isras.ru

Ключевые вопросы, рассматриваемые в статье: кто такие ксенофобы в повседневной жизни? Что представляют из себя их толерантные антиподы? Какие этнические группы вызывают наибольшее отторжение носителей интолерантных установок? Как соотносятся этнофобии и мигрантофобии? Как меняется отношение к определенным этническим группам и мигрантам?

Эмпирической базой для анализа являлись данные по Югу России 24-й и 17-й волн «Российского мониторинга экономики и

The key issues addressed in the article are the following: who are xenophobes in everyday life? What are their tolerant antipodes? What ethnic groups cause the greatest rejection of the carriers of intolerant attitudes? How can ethnophobia and migrantophobia be compared? How does the attitude towards certain ethnic groups and migrants change?

The author uses a wide empirical basis for the analysis: the data about the South of Russia, 24 and 17 waves of the Russian Monitoring of the Economy and Health of the Population -

¹ Статья выполнена в рамках поддержанных РФФИ проектов «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии» (грант № 14-18-01963-П) и «Социально-экономические и социально-культурные предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений» (грант № 15-18-00138).

здоровья населения» – RLMS-HSE (2015 и 2008 гг.), а также результаты качественных исследований Института социологии РАН в четырех регионах Юга России в 2015–2017 гг.

Анализируются различные виды капитала, уровень доверия, структуры идентичностей четырех выделенных групп респондентов (толерантных, колеблющихся, гипоинтолерантных и гиперинтолерантных). Для интолерантных респондентов, особенно гиперинтолерантных, характерны низкий уровень человеческого капитала, нежелание и/или неготовность к инвестициям в него, небольшой социальный капитал. В результате у них формируются установки недоверия, специфическая структура идентичностей. Наиболее настороженно население относится к выходцам с Северного Кавказа, Средней Азии, Южного Кавказа. Показано, что респонденты с разными установками толерантности / интолерантности существенно различаются своим отношением к представителям «видимых меньшинств». Делается вывод, что этническая толерантность или интолерантность является ключевым индикатором отношения к мигрантам. На Юге России уровень этнофобий и мигрантофобий снижается, однако настороженность к представителям отдельных «видимых меньшинств» устойчива и принимает латентные формы.

Ключевые слова: ксенофобия, этнофобия, мигрантофобия, толерантность, интолерантность, гиперинтолерантные, гипоинтолерантные, «видимые меньшинства», установки, доверие, идентичности.

RLMS-HSE (2015 and 2008), as well as the results of qualitative research conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in four regions of the South of Russia in 2015-2017.

The different types of capital, the level of trust, the identity structure of four identified groups of respondents (tolerant, hesitant, hypo-intolerant and hyperintolerant) are analyzed. For the intolerant respondents, especially hyperintolerant, a low level of human capital, reluctance and / or unwillingness to invest in it, small social capital are typical. As a result the distrust attitudes and specific structure of identities are established. The population is most wary of the people from the North Caucasus, Central Asia, the South Caucasus. It is shown that the respondents with different attitudes of tolerance / intolerance significantly differ according to their attitudes towards the "visible minorities". It is concluded that ethnic tolerance or intolerance is a key indicator of the attitudes towards migrants. In the South of Russia, the level of ethnophobia and migrant phobia is decreasing, but the alertness to the representatives of certain "visible minorities" is stable and have latent forms.

Keywords: xenophobia, ethnophobia, migrant phobia, tolerance, intolerance, hyper-intolerant, hypo-intolerant, visible minorities, attitudes, trust, identities.

Введение

Согласно данным ведущих социологических центров, в 2014–2016 гг. обозначилась тенденция снижения ксенофобных настроений¹ в российском обществе. В 2015 и 2016 гг. отмечался минимальный уровень поддержки слогана «Россия для русских» за все 2000-е гг. [1, с. 198; 2]. Проблема межнациональных отношений не входит в перечень наиболее тревожащих население [3].

¹ Рассматриваются такие ключевые формы ксенофобии, как этно- и мигрантофобия.

Однако напряжение сохраняется: в августе 2016 г. намерение ограничить проживание на территории России «всех наций, кроме русской» выражали 18 % респондентов. Ограничить проживание в России выходцев с Кавказа полагали необходимым 34 % респондентов, выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР – 29, китайцев – 24, вьетнамцев – 19, украинцев – 13 %. Только пятая часть респондентов выступали против ограничений на проживание людей других национальностей.

Имеются относительно устойчивые представления об индивидуальных психологических особенностях толерантных и интолерантных личностей, основывающиеся на классической работе Г. Оллпорта «Природа предубеждения» [4]. Но остается вопрос: а что из себя представляют носители подобных ксенофобных настроений? Исходя не из их психологии, крайне важной, а с точки зрения их включенности в социальную жизнь: как они живут, работают, кто они? Кто их антиподы – респонденты, устойчиво артикулирующие толерантное отношение к «иным»? Что отличает толерантных от интолерантных россиян: социально-демографические характеристики? Размеры капитала – человеческого, социального, экономического? Имеются ли различия в структуре их идентичностей? В уровне доверия? Или их психологическое состояние играет решающее значение? Это первый пласт вопросов.

Другой пласт вопросов – какие этнические группы вызывают наибольшее отторжение принимающего населения?

Третий пласт вопросов – как меняется отношение к определенным этническим группам и мигрантам?

Настоящая статья посвящена поиску ответов на первую группу вопросов применительно к Югу России.

Методология исследования

Методология анализа базируется на эмпирической базе по проекту № 15-18-00138 – данных 24-й волны «Российского мониторинга экономики и здоровья населения» (RLMS-HSE) [5], 2015 г., а также результатах качественных исследований в г. Ростове и Крыму в 2015 г. (16 фокус-групп, 10 экспертных интервью) и 2017 г. (12 фокус-групп, 9 экспертных и 16 глубинных интервью); по проекту 14-18-01963-П – на социологических опросах местных жителей и принадлежащих к «видимым меньшинствам» внутренних мигрантов в Астраханской области в 2015 г., в Ставропольском крае в 2016 г. (по 700 местных жителей и 300 мигрантов в каждом регионе), а также результатах качественных исследований в Астраханской области

(7 экспертных интервью) и Ставропольском крае (8 экспертных интервью).

В 24-й волне выделялись точки опроса в 5 краях и областях Юга России¹, в которых было опрошено 2482 респондента, анализировались данные по 1997 респондентам.

Привлекались также данные 17-й волны RLMS-HSE (2008 г.) применительно к респондентам на Юге России, опрошенным как в 17-й волне, так и в 24-й волне.

ЭТНОФОБЫ: КТО И ПОЧЕМУ?²

Критерии измерения уровня этнической толерантности / интолерантности

Для измерения уровня этнической интолерантности респондентов использовались следующие критерии: недоверие к людям другой национальности; распространение стереотипа или негативного личного опыта на всю этническую группу (представления о том, что «некоторые национальности отличаются агрессией и склонностью к криминалу»); неуважение других национальностей. На основании указанных критериев были выделены три группы респондентов: толерантные, колеблющиеся, интолерантные.

К *толерантным* отнесены те из них, кто отвечает всем следующим условиям: доверяют всем (или большинству) людям других национальностей; совсем (или в основном) не согласны с тезисом, что «некоторые национальности отличаются агрессией и склонностью к криминалу»; совсем (или в основном) не согласны с тезисом, что «в мире есть национальности, которые Вы не уважаете».

К *интолерантным*, напротив, причислены те, кто не доверяет никому (или доверяет меньшинству) среди людей других национальностей; полностью (или в основном) согласен, что «некоторые национальности отличаются агрессией и склонностью к криминалу»; полностью (или в основном) согласен с тезисом, что «в мире есть национальности, которые Вы не уважаете».

К *колеблющимся* (занимающим неустойчивую позицию) отнесены все, не вошедшие в эти две группы.

¹ Выборка включала г. Краснодар, Батайск Ростовской области, Георгиевск и Георгиевский район Ставропольского края, Куцевский район Краснодарского края и Руднянский район Волгоградской области. Выборка по Югу России нерепрезентативна.

² Методика исследования настоящего раздела, апробированная ранее [6], адаптирована применительно к Югу России.

Группа *интолерантных* достаточно большая, и в ней выделены две подгруппы: *гиперинтолерантные* (сверхинтолерантные) и *гипоинтолерантные* (умеренно интолерантные).

К *гиперинтолерантным* были отнесены наиболее критично воспринимающие «иных»: не доверяющие никому среди людей других национальностей; полностью согласные, что «некоторые национальности отличаются агрессией и склонностью к криминалу»; полностью поддержавшие тезис, что «в мире есть национальности, которые Вы не уважаете».

К *гипоинтолерантным* причислены те, кто может придерживаться жесткой позиции, но не по всем вопросам, в отличие от гиперинтолерантных.

Распределение респондентов по уровню этнической толерантности выглядит следующим образом: к толерантным отнесены 6,3 % респондентов, к колеблющимся – 74,9, к интолерантным – 18,9 % (в том числе к гипоинтолерантным – 14,3, гиперинтолерантным – 4,6 %¹).

Социально-демографические профили

Ксенофобные установки в разной степени выражены в различных социально-демографических группах (табл. 1)². Во-первых, интолерантность более присуща мужчинам, чем женщинам.

Это согласуется с суждением о своеобразии мужской и женской субкультур в отношении толерантных установок к представителям других национальностей [8, с. 342].

Во-вторых, среди выказывающих толерантные установки больше представлены молодежь и люди среднего возраста. Напротив, среди интолерантных чаще можно встретить лиц старшего возраста.

В-третьих, среди приверженцев ксенофобных установок реже встречаются лица с устойчивым семейным положением: среди толерантных вдвое меньше доля живущих в незарегистрированном браке, чем среди интолерантных, а также меньше разведенных и не состоящих в браке.

В-четвертых, толерантные респонденты более образованны, чем интолерантные.

¹ Распределение условно, так как определено избранными типологическими критериями; при более мягких критериях крайние группы континуума *толерантные* – *колеблющиеся* – *гипоинтолерантные* – *гиперинтолерантные* будут более наполнены. Однако, исходя из задач исследования, уместнее использовать более жесткие критерии, позволяющие более четко выделить ядро крайних групп спектра.

² Учитывая, однако, что выборка по Югу России нерепрезентативна, к полученным результатам следует относиться с осторожностью.

При этом наблюдается четкая дифференциация: толерантные респонденты – горожане, интолерантные – жители небольших городских поселений и сельской местности (табл. 2).

Таблица 1

**Основные социально-демографические характеристики
разных групп респондентов, %**

Характеристики		Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Всего
Пол	Мужчины	41,6	42,5	47,7	50,5	43,6
	Женщины	58,4	57,5	52,3	49,5	56,4
Возраст, лет	До 34	35,1	32,8	31,0	29,6	32,6
	35–59	45,8	42,6	43,8	46,6	43,1
	60 и старше	19,2	24,5	25,4	23,9	24,3
Семейное положение	Никогда не состоявшие в браке	16,0	18,4	14,7	12,1	17,4
	Состоящие в браке (вкл. гражданский и религиозный)	69,6	62,4	65,3	68,1	63,5
	Вдовы, разведенные	14,4	19,1	19,6	18,7	18,8
Наивысшее законченное образование	Начальное и незаконченное среднее	18,4	22,5	26,0	12,1	22,3
	Среднее общее	22,4	28,9	32,6	41,8	29,
	Среднее специальное / профессиональное	28,0	25,3	21,1	26,4	24,9
	Высшее	31,2	23,3	20,4	19,8	23,2
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2

**Тип населенного пункта респондентов
с разными установками толерантности, %**

Тип населенного пункта	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Всего
Областной центр	36,8	20,3	4,6	5,5	18,4
Город	36,0	27,3	24,9	70,3	29,4
Пгт	4,8	10,8	23,2	7,7	12,1
Село	22,4	41,6	47,4	16,5	40,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Работа, материальное положение

Интолерантные респонденты, в особенности сверхинтолерантные, реже принадлежат к квалифицированным профессиональным группам, чем их толерантные антиподы (табл. 3).

Таблица 3

Принадлежность к группам занятий респондентов с разными установками толерантности, %

Профессиональные группы ¹	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Всего
Группы 1–3. Законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена; специалисты высшей и средней квалификации	41,6	41,5	36,3	34,7	40,6
Группы 4, 5. Служащие офисные и по обслуживанию клиентов; работники сферы торговли и услуг	33,4	27,0	20,5	20,4	26,3
Группы 7, 8. Квалифицированные рабочие	20,3	22,5	32,5	28,6	24,0
Группа 9. Неквалифицированные рабочие	3,6	7,9	8,6	8,2	7,7
Всего (группы 0–9)	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Без малочисленных групп: 0 – военнослужащие и 6 – квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства.

Напротив, среди интолерантных респондентов чаще можно встретить рабочих, особенно неквалифицированных.

У работников, выражающих ксенофобные установки, удовлетворенность работой существенно ниже, чем у более толерантных респондентов (табл. 4).

Они менее представителей других групп удовлетворены работой в целом, условиями труда и возможностями профессионального роста. Они также меньше удовлетворены и оплатой труда: если удовлетворены своим заработком 16,3 %, то не удовлетворены в той или иной степени вдвое больше – 32,7.

Самые недовольные своим материальным положением – придерживающиеся ксенофобных установок. Если среди толерантных не удовлетворены своим материальным положением 43,2 % респонден-

¹ Группы занятий по Общероссийскому классификатору занятий ОК 010-2014 (ОКЗ, российский аналог International Standard Classification of Occupations, ISCO-08).

тов, а удовлетворены 30,4 %, то среди гиперинтолерантных не удовлетворены почти все (95,6 %) ¹, а удовлетворенных лишь 2,2 % (среди умеренно интолерантных соответственно 72,9 и 12,9 %, среди колеблющихся – 63,9 и 17,1 %). Почти 3/4 гиперинтолерантных (74,7%) «совсем не удовлетворены» материальным положением, тогда как среди толерантных таковых лишь 11,2 %.

Таблица 4

Удовлетворенность работой (распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены...?», ответившие «полностью удовлетворены», «скорее удовлетворены»), % опрошенных

Удовлетворенность...	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Всего
Работой в целом	82,1	62,5	52,4	28,5	61,1
Условиями труда	80,9	61,8	56,9	28,5	61,1
Оплатой труда	65,4	36,7	25,2	16,3	36,5
Возможностями профессионального роста	73,8	45,4	33,1	18,3	44,7

Выражающие ксенофобные установки чаще фиксируют ухудшение своего материального положения: 76,9 % сверхинтолерантных заявили, что материальное положение их семьи ухудшилось в течение последнего года (среди гипоинтолерантных 43,5 % высказали данное утверждение, среди колеблющихся – 36,4, среди толерантных – 16,8 %) ².

Свой материальный капитал они оценивают невысоко; подавляющее большинство из них (83,5 %) считают себя бедными, тогда как среди толерантных таковых лишь 14,4 % (табл. 5).

Сверхинтолерантные респонденты существенно чаще высказывают недовольство своим материальным положением: среди лиц, оценивающих свое благосостояние как небольшое, таковых 95,6 % против 43,2 % среди толерантных респондентов. На то есть основания: 79,8 % гиперинтолерантных имеют доходы менее 20 тыс. рублей, в т.ч. 36 % – менее 10 тыс. рублей (среди толерантных – 57,9 и 24,8 %).

¹ К удовлетворенным отнесены ответившие «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены», к неудовлетворенным – «не очень удовлетворены» и «совсем не удовлетворены».

² Социальные и экономические характеристики, установки колеблющихся и гипоинтолерантных чаще всего занимают промежуточное положение между толерантными и гиперинтолерантными.

Таблица 5

Благосостояние, самооценка (ответы на вопрос: «Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из 9 ступеней находитесь сегодня Вы лично?»), % опрошенных

Богатство	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинtolерантные	Гиперинtolерантные	Итого
Небольшое (1–3-я ступень)	14,4	32,3	42,1	83,5	34,9
Среднее (4–6-я ступень)	69,6	59,8	55,1	4,3	57,7
Большое (7–9-я ступень)	14,4	4,6	0,7	2,2	4,6
З/о, отказ, нет ответа	1,6	3,3	2,2	0,0	2,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приверженцев ксенофобных установок выделяют страх, беспокойство по поводу возможного дальнейшего ухудшения материального положения, боязнь потерять работу. Тревогу, что не удастся сохранить уровень благосостояния на привычном уровне, высказывают все, но особо остро это ощущают приверженцы этнофобных установок; представители других групп более оптимистичны относительно своего будущего. Особо беспокоит перспектива дальнейшего обнищания сверхинtolерантных: 96,7 % из них это «очень беспокоит».

Приверженцы ксенофобных установок боятся потерять работу больше других: 87,8 % сверхинtolерантных боязнь лишиться работы «очень беспокоит» (против 15,5 % среди толерантных, 26,4 % – среди колеблющихся и 40,4 % гипоинtolерантных). Они же крайне пессимистично оценивают свою возможность найти работу не хуже нынешней: 91,1 % сверхинtolерантных сомневаются в таком исходе (против 16,6 % среди толерантных).

Толерантность напрямую связана с материальным положением: инtolерантные установки на Юге России наиболее характерны для людей с небольшими доходами, соответствующим качеством жизни и неудовлетворенных своим образом жизни: среднемесячные доходы толерантных жителей областного центра составили 24,6 тыс. рублей, инtolерантных – 23,5, толерантных жителей других городов – 18,6, инtolерантных – 18,1 тыс. рублей (в том числе сверхинtolерантных – 14,6 тыс. рублей). Доходы толерантных сельских жителей составили 17,8 тыс. рублей, инtolерантных – 16,3 (в том числе сверхинtolерантных – 10,1 тыс. рублей). При среднемесячных доходах толерант-

ных респондентов в 20,7 тыс. рублей, у умеренно интолерантных доходы составили 17,9, у сверхинтолерантных – 13,4 тыс. рублей.

Человеческий капитал

Основными формами инвестиций в человеческий капитал являются образование, производственная подготовка, вложения в здоровье, миграция, поиск информации на рынке труда (а также рождение и воспитание детей, данный вид инвестиций ниже не рассматривается). По всем этим характеристикам отмечаются значительные расходы между разными группами респондентов.

Ксенофобные установки больше распространены среди лиц, не получивших хорошего образования. Образование характеризует общий человеческий капитал: знания и навыки, полученные ранее, представляют ценность безотносительно к тому, где они были получены, так как могут находить применение во множестве самых разных мест. Наряду с общим выделяют и специфический человеческий капитал – тот набор специфических знаний и навыков, которые могут использоваться только там, где были получены [9, с. 10]. Носители толерантных установок и здесь выделяются. Свой профессионализм¹, отчасти характеризующий специфический капитал, отметили более половины (59,8 %) толерантных и лишь 25,3 % сверхинтолерантных.

Сверхинтолерантные респонденты чаще отмечают плохое состояние своего здоровья: только 22,0 % из них считают свое здоровье хорошим или очень хорошим (против 59,2 % толерантных респондентов, 40,0 % колеблющихся и 34,8 % умеренно интолерантных).

Несомненно, на формирование человеческого капитала влияет образование, аккумулирующее и культурный уровень, и материальные доходы, и большую социализацию: «Для взрослых с более высоким уровнем образования больше вероятность того, что они сообщат о хорошем здоровье², что они участвуют в волонтерской деятельности, что они доверяют другим и что они чувствуют, что их мнение учитывается в процессе управления» [11, р. 27]³.

¹ С 7-й по 9-ю позицию по 9-балльной шкале «лестницы профессионального мастерства», самооценка.

² Лица хорошо образованные (а среди толерантных таковых больше, чем среди интолерантных) лучше следят за состоянием своего здоровья, чем лица с низким образованием [10].

³ Образование положительно коррелирует с толерантностью, и эта связь передается следующему поколению, как отметил в свое время Г. Оллпорт. Но он сомневался, связано это с чувством безопасности, навыками критического мышления или большим объемом знаний, и выражал несогласие с тезисом, что проблемы предубежденности – это проблемы недостатка образования [5].

Социальный капитал и доверие

Важными составными социального капитала являются наличие властных полномочий, уважение со стороны общества и окружения, синонимами которых выступают репутация, престиж. И здесь можно отметить существенные различия в компонентах и размере социального капитала со стороны групп, различающихся уровнем этнической толерантности (табл. 6).

Таблица 6

Властные полномочия, самооценка (ответы на вопрос: «А теперь представьте лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей – те, у кого большая власть. На какой из ступеней находитесь Вы лично?»), % опрошенных

Властные полномочия	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Итого
Небольшие (1–3-я ступень)	13,6	29,8	38,3	55,0	31,2
Средние (4–6-я ступень)	76,0	59,8	56,9	44,0	59,7
Большие (7–9-я ступень)	8,8	6,6	2,5	0,1	6,0

Самооценки толерантных более высокие, чем у их оппонентов: среди них вчетверо меньше полагающих, что у них недостаточно властных полномочий.

Не менее разительны различия в оценке респондентами уважения со стороны других: среди толерантных большинство уверены, что уважаемы в обществе, и нет сомневающих в уважении других людей (табл. 7).

Таблица 7

Уважение, самооценка (ответы на вопрос: «Лестница из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей – те, кого уважают. На какой из ступеней находитесь Вы лично?»), % опрошенных

Уважение	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Итого
Низкое (1–3-я ступень)	0,0	2,7	3,5	18,7	3,4
Среднее (4–6-я ступень)	35,3	37,9	46,3	60,5	40,0
Высокое (7–9-я ступень)	62,4	53,0	43,8	20,9	50,9

Дж. Коулман показал, что доверие является составной социального капитала, характеризующего качество человеческих взаимоотношений и эффективность социальных связей [12, с. 125]. Исследования Р. Путнама, предложившего индекс социального капитала и обнаружившего наивысшую корреляцию между доверием и другими компонентами индекса, позволяют признать доверие «ядром общественного капитала», «самой ценной разновидностью общественного капитала» [13, с. 266]¹. Социальный капитал, таким образом, выступает как определенный потенциал общественного взаимодействия, являющийся результатом достигнутого доверия между членами общества [14, с. 164].

Толерантные респонденты демонстрируют большее доверие и к ближнему, и к более отдаленному окружению по сравнению с другими респондентами (табл. 8).

Таблица 8

Уровень межличностного доверия (распределение ответов на вопрос: «Какому числу людей Вы доверяете в следующих группах...?»; доверяющие всем и большинству), % опрошенных

Уровень доверия...	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Итого
Членам семьи	99,2	94,4	97,5	100,0	95,4
Друзьям	100,0	91,4	95,8	89,0	92,4
Коллегам ²	65,6	50,6	49,5	52,8	51,5
Соседям	94,4	70,3	69,2	57,1	71,0
Руководителям предприятия ³	62,4	41,5	35,8	39,6	41,9

Низкий уровень межличностного доверия прямо связан с формированием ксенофобных установок: «Взаимное недоверие, подозрительность становится одним из главных факторов, обуславливающих сохранение интолерантности в российском обществе» [14, с. 171]. Межличностное недоверие отражается не только на прямых контактах с конкретными представителями этнических, мигрантских, рели-

¹ При этом остается нерешенным вопрос о каузальности при использовании понятия «доверие» в трактовке Р. Путнама – нет ясности, является доверие предпосылкой или следствием формирования социального капитала.

² Имеющие коллег.

³ Работающие.

гиозных и других меньшинств. Недоверие к персоналиям распространяется на всю категорию людей, с которыми мы не сталкиваемся непосредственно, и только наше представление соединяет их в реальные сообщества: члены этнической группы, религии, расы и т.п. [13, с. 117].

Полное отсутствие доверия ко всем представителям других этнических групп у сверхинтолерантных респондентов одновременно уживается с низким доверием к представителям своего этноса (табл. 9).

Таблица 9

**Уровень доверия к представителям своей национальности
(распределение ответов на вопрос: «Какому числу людей Вы доверяете в следующих группах: людям других национальностей?»),
% опрошенных**

Уровень доверия...	Толерантные	Колеблущиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Итого
Всем доверяете	16,0	9,0	11,9	3,3	9,6
Большинству доверяете	80,0	59,7	71,9	78,0	63,5
Доверяете меньшинству	1,6	17,2	15,1	15,4	15,9
Никому не доверяете	0,8	2,4	1,1	3,3	2,2
З/о, отказ, нет ответа	1,6	9,8	0,0	0,0	7,4

Почти каждый пятый сверхинтолерантный респондент (18,7 %) в той или иной мере не доверяет людям своей национальности, тогда как среди толерантных таких на порядок меньше – 2,4 %.

Прослеживается зависимость: доверие к одной группе с большей вероятностью будет сопровождаться доверием и к другой (рис. 1).

Рисунок 1

	Толерантные	Колеблущиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные
членам семьи	99,2	94,4	97,5	100
друзьям	100	91,4	95,8	89
коллегам	65,6	50,6	49,5	52,8
соседям	94,4	70,3	69,2	57,1
руководителям предприятия	62,4	41,5	35,8	39,6
людям своей национальности	96	68,7	83,8	81,3

Доверие заразительно и, подобно вирусу, распространяется как на людей, с которыми личность контактирует непосредственно, так и на группы, с которыми человек этих людей соотносит, а также на группы, существующие в его воображении. (Справедливо и обратное: недоверие порождает недоверие, причем не только к этническим, но и другим группам: расовым, религиозным, мигрантским, социальным и пр.).

Исследования в российских регионах показали, что доверие и межэтническая толерантность взаимосвязаны: доверие формирует установки межэтнической толерантности, а межэтническая толерантность, в свою очередь, поддерживает установки доверительного отношения к людям [15; 16, с. 47]. Обобщенное, межличностное и институциональное доверие может выступать устойчивым базисом для формирования конструктивных межэтнических отношений. В регионах с высокой долей этнокультурного разнообразия межэтническое и межконфессиональное доверие является повседневной практикой, поддерживающей климат межнационального согласия, что наблюдается в республиках, в частности в Башкирии, где фиксируется отсутствие различий в уровне межличностного, межгруппового и институционального доверия основных этнических групп населения (башкир, татар и русских) и где представители этих этнических групп не различаются оценкой состояния межнациональных отношений в республике.

Исследования в рамках Европейского социального исследования (ESS) также подтверждают обратную зависимость между доверием членов общества и межнациональной напряженностью в этом обществе [17, с. 19–20].

Прямая связь между толерантностью и доверием имеет несколько объяснений. Во-первых, люди, обладающие большими ресурсами, более доверчивы – особое значение играет индивидуальный капитал: «Уровень доверия к конкретным объектам соотносится положительно с уровнем индивидуального капитала». Во-вторых, вера в себя, высокая самооценка прямо пропорциональны, согласно Луману, уровню персональных ресурсов, что, в свою очередь, делает человека более склонным к рискам, связанным с доверием к другим людям [13, с. 308]. В-третьих, доверие можно рассматривать как генерализованный индикатор: а) социализации индивидуума; б) эффективности социальных институтов [18, с. 41].

Идентичность

Идентичность индивидуума, понимаемая как ключевой элемент субъективной реальности, феномен, возникающий из диалектической

взаимосвязи индивида и общества [19, с. 279, 281], имеет три измерения: персональное, фиксирующее его как уникальность как личности, социальное – как члена специфической группы или структуры отношений, человеческое – как принадлежащего к сообществу людей [20, р. 4, 9].

Структура идентичностей респондентов с разными установками толерантности выглядит следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2

	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные
С людьми Вашего поколения, возраста	78,4	60,6	58,6	52,7
С людьми той же профессии, рода занятий	68,8	51	53,7	53,8
Со всеми гражданами России	44	22,3	28,1	76,9
С жителями Вашего края, республики, области	42,4	24,9	32,3	75,8
С теми, кто живет в том же городе или селе, где и Вы	50,4	35,8	44,6	76,9
С людьми Вашей национальности	64	41,8	56,1	83,5
С людьми такого же достатка, что и Вы	56,8	37,7	48,4	76,9
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	43,2	21,7	19,3	40,7
С людьми Вашей веры	51,2	26,8	27	16,5

Толерантные респонденты склонны часто идентифицировать себя со всеми группами людей, с которыми они повседневно взаимодействуют: с людьми своего возраста, профессии, веры, политических взглядов. С абстрактными группами (национальность, все граждане страны, жители региона или поселения) они больше склонны себя идентифицировать иногда. Для интолерантных же респондентов более значимы эти воображаемые сообщества (включая и достаток как синоним бедности). При этом, в отличие от интолерантных респондентов, толерантные респонденты крайне редко, никогда не идентифицируют себя с тем или иным сообществом.

Интолерантные респонденты существенно чаще отторгают гражданскую российскую идентичность, а также реже идентифици-

руют себя с жителями региона и своего поселения¹. С гражданами России никогда не идентифицируют себя 17,5 % умеренно интолерантных и 6,6 % сверхинтолерантных респондентов.

Каждый десятый гиперинтолерантный респондент не идентифицирует себя с людьми своей веры. Что вполне объяснимо: 37,4 % сверхинтолерантных респондентов являются атеистами, неверующими, либо полагают себя «скорее неверующим, чем верующим». Для сравнения: среди умеренно интолерантных таковых 12,3 %, колеблющихся – 11,2, а среди толерантных – 4,0 %.

Удовлетворенность жизнью

Удовлетворенность жизнью – представление о том, как люди оценивают свою жизнь в целом, а не свои чувства в данный момент, и является генерализованным индикатором самочувствия индивидуума в конкретном социуме. Разные группы респондентов различаются степенью удовлетворенности жизнью (табл. 10). (А если нивелировать фактор возраста – менее толерантные респонденты самые молодые, эта разница будет еще больше).

Таблица 10

Удовлетворенность жизнью (распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?»), % опрошенных

Ответ	Толерантные	Колеблющиеся	Гипоинтолерантные	Гиперинтолерантные	Итого
Полностью удовлетворены	6,4	6,1	3,9	2,2	5,7
Скорее удовлетворены	64,8	41,3	34,0	8,8	40,3
И да, и нет	18,4	25,9	28,1	16,5	25,3
Не очень удовлетворены	8,0	19,4	23,5	28,6	19,7
Совсем не удовлетворены	1,6	7,1	10,5	44,0	8,9
З/о, отказ, нет ответа	0,8	0,1	0,0	0,0	0,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Ставропольские эксперты сетовали на низкую региональную идентичность в крае, уступающую российской, этнической, конфессиональной идентичности.

Среди сверхинтолерантных не удовлетворенных своей жизнью на порядок больше, чем удовлетворенных, – 72,6 и 11,0 % соответственно. Напротив, их толерантные антиподы в большинстве своем довольны своей жизнью – в той или иной мере ей не удовлетворен только каждый десятый.

Для толерантных респондентов характерны отсутствие страха перед будущим, повышенная самооценка и оптимизм по поводу своих возможностей повлиять на свою жизнь и жизнь близких при меньшем, по сравнению с представителями других групп, ощущении беспомощности, отсутствии социальной поддержки ближайшего окружения, общей социально-психологической неудовлетворенности и т. д. Подобные характеристики присущи в первую очередь среднему классу [10, с. 97–99, 105–109]. Средний класс – ядро носителей толерантных установок (особенно интеллигенция – специалисты высшей квалификации с высоким достатком, среди которых толерантные установки наиболее распространены). Отчасти об этом свидетельствует и то, что толерантные установки чаще демонстрируют жители больших городов, где концентрируются представители среднего класса, а также – совсем по иным причинам демографического характера – сельское население.

Продолжение следует.

Литература

References

1. Общественное мнение – 2015. М. : Левада-центр, 2016. 308 с.
2. Пипия Карина. Интолерантность и ксенофобия [Электронный ресурс] // Левада-центр. Пресс-выпуск. 2016. 10 нояб. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (дата обращения: 17.07.2017).
3. Страхи и тревоги. Что больше всего тревожит Россиян в повседневной жизни, в жизни страны и мира? [Электронный ресурс] // ФОМ. 2016. 8 апр. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12596> (дата обращения: 17.07.2017).
4. Allport G.W. The Nature of Prejudice. Cambridge, MA : Perseus Books, 1954/1979. 576 p.
5. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения

1. Obshchestvennoe mnenie – 2015. M. : Levada-tsentr, 2016. 308 p.
2. Pipyia Karina. Intolerantnost' i ksenofobiya [Elektronnyy resurs] // Levada-tsentr. Press-vypusk. 2016. 10 noyab. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (data obrashcheniya: 17.07.2017).
3. Strakhi i trevogi. Chto bol'she vsego trevozhit Rossiyan v povsednevnoy zhizni, v zhizni strany i mira? [Elektronnyy resurs] // FOM. 2016. 8 apr. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12596> (data obrashcheniya: 17.07.2017).
4. Allport G.W. The Nature of Prejudice. Cambridge, MA : Perseus Books, 1954/1979. 576 p.
5. Rossiyskiy monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya

- НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. The Russia Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics (RLMS-HSE). 2016. URL: <https://www.hse.ru/rlms/> (дата обращения: 17.07.2017).
6. *Мукомель В.И.* Ксенофобы и их антиподы: кто они? // Мир России. 2017. Т. 26, № 1. С. 32–57.
7. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. Вопросник для взрослых. 24-я волна, 2016. URL: https://www.hse.ru/data/2016/05/24/1131627340/r24_A_for_user_v4.pdf (дата обращения: 17.07.2017).
8. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска. М., 2011. 608 с.
9. *Капелюшников Р.И.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. М.: Либеральная миссия, 2010. 196 с.
10. *Тихонова Н.Е.* Состояние здоровья среднего класса в России // Мир России. 2008. № 4. С. 90–110.
11. OECD Education at a Glance 2015: OECD Indicators, OECD Publishing [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2015-en> (дата обращения: 17.07.2017).
12. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
13. *Штомпка П.* Доверие – основа общества / пер. с польск. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 п.
14. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Доверие и его роль в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2010. С. 160–199.
15. ИНАБ № 2 – 2014. Ресурс межэтнического согласия в Москве [Электронный ресурс] / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН, 2014. 124 с. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3292> (дата обращения: 17.07.2017).
16. ИНАБ № 2 – 2015. Межнациональное
- НИУ ВШЭ [Elektronnyy resurs]. The Russia Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics (RLMS-HSE). 2016. URL: <https://www.hse.ru/rlms/> (data obrashcheniya: 17.07.2017).
6. *Mukomel' V.I.* Ksenofoby i ikh antipody: kto oni? // Mir Rossii. 2017. T. 26, № 1. P. 32–57.
7. Rossiyskiy monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE [Elektronnyy resurs]. Voprosnik dlya vzroslykh. 24 volna, 2016. URL: https://www.hse.ru/data/2016/05/24/1131627340/r24_A_for_user_v4.pdf (data obrashcheniya: 17.07.2017).
8. Tolerantnost' kak faktor protivodeystviya ksenofobii: upravlenie riskami ksenofobii v obshchestve riska. M., 2011. 608 p.
9. *Kapelyushnikov R. I.* Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossiyskom obshchestve (na baze «Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya») / R.I. Kapelyushnikov, A. L. Luk'yanova. M.: Liberal'naya missiya, 2010. 196 p.
10. *Tikhonova N.E.* Sostoyanie zdorov'ya srednego klassa v Rossii // Mir Rossii. 2008. № 4. P. 90–110.
11. OECD Education at a Glance 2015: OECD Indicators, OECD Publishing [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2015-en> (data obrashcheniya: 17.07.2017).
12. *Koulman Dzh.* Kapital sotsial'nyy i chelovecheskiy // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3. P. 121–139.
13. *Shtompka P.* Doverie – osnova obshchestva / per. s pol'sk. N.V. Morozovoy. M.: Logos, 2012. 440 p.
14. *Kozyreva P.M., Smirnov A.I.* Doverie i ego rol' v konsolidatsii rossiyskogo obshchestva // Sotsial'nye faktory konsolidatsii rossiyskogo obshchestva: sotsiologicheskoe izmerenie. M.: Novyy khronograf, 2010. S. 160–199.
15. INAB № 2 – 2014. Resurs mezhetnicheskogo soglasiya v Moskve [Elektronnyy resurs] / ruk. proekta i otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Institut sotsiologii RAN, 2014. 124 s. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3292> (data obrashcheniya: 17.07.2017).
16. INAB № 2 – 2015. Mezhnatsional'noe

согласие в региональном контексте : сб. науч. ст. / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Институт социологии РАН, 2015. 125 с.

17. ИНАБ № 3 – 2015. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации / отв. ред. М.Ф. Черныш. М. : Институт социологии РАН, 2015. 107 с.

18. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 8–47.

19. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Медиум, 1995. 323 с.

20. Parekh Bhikhu. A New Politics of Identity. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2008. 315 p.

soglasie v regional'nom kontekste : sb. nauch. st. / ruk. proekta i отв. red. L.M. Drobizheva. M.: Institut sotsiologii RAN, 2015. 125 s.

17. INAB № 3 – 2015. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory mezhetnicheskoj napryazhennosti v regionakh Rossiyskoy Federatsii / отв. red. M. F. Chernysh. M.: Institut sotsiologii RAN, 2015. 107 s.

18. Gudkov L. «Doverie» v Rossii: smysl, funktsii, struktura // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2012. № 2 (112). S. 8–47.

19. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. M. : Medium, 1995. 323 s.

20. Parekh Bhikhu. A New Politics of Identity. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2008. 315 p.

Поступила в редакцию

26 июля 2017 г.